

Услышав, что Сы Юньи зовет его, Янь Ань тут же расплылся в улыбке и послушно сел напротив мужчины.

— Брат Юньи.

Сы Юньи пододвинул к нему колоду карт и, сняв очки одной рукой, посмотрел на Янь Аня. Тот сразу понял: брат Юньи дает ему шанс проявить себя в игре. Радостно схватив карты, он принялся их тасовать, бросая украдкой взгляды на сидящего напротив человека.

— Девушка, ведущая собаку, — произнес Сы Юньи холодным, отстраненным тоном, не сводя с юноши пристального взгляда.

Янь Ань перевернул карту и поднял глаза на Сы Юньи.

— Пшеничное поле.

— Глубокое море.

— Солнце.

— Плачущий ребенок.

— Деньги.

...

Сы Юньи говорил все быстрее, и Янь Ань, невольно подстраиваясь, начал переворачивать карты с той же скоростью. Когда прозвучало последнее: «Раненый человек», Янь Ань отложил последнюю карту.

Более двадцати карт — Сы Юньи не ошибся ни разу.

— Дядюшка так быстро угадал! Все верно! — стоявший за спиной Янь Аня племянник, второй по старшинству, не удержался от аплодисментов. Внезапно его осенило: похоже, те два раза, когда дядюшка позволял ему выиграть в прошлые годы, были чистой воды поддавками.

— Большинство людей при виде определенных образов реагируют схожим образом. Ты хотел выиграть у меня, поэтому намеренно изображал страх или печаль, когда видел позитивные карты, — Сы Юньи забрал карты со стола и слегка постучал ими по столешнице. — Ты понимаешь, что это значит?

Встретившись с его взглядом, Янь Ань почувствовал, как внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

— Дядюшка не ошибся ни разу, это значит, что Янь Ань не смог его обмануть! — радостно выпалила Сы Сюаньсюань, отвечая за Янь Аня.

— Итак, — Сы Юньи с побелевшими костяшками сжал карты и с силой ударил ими по столу, — рискнешь ли ты повторить мне в лицо то, что только что сказал Сы Бэйюаню?

Племянники замерли и в один голос уставились на Янь Аня, который сидел как на иголках. Под тяжелыми взглядами ровесников из семьи Сы Янь Ань закусил губу, не смея вымолвить ни слова.

— Ну же, говори, Янь Ань, — подтолкнул его Сы Бэйюань, второй из братьев, который был ближе всех к Янь Аню.

— Я... я на самом деле не уверен в этом... — голос Янь Аня был тише комариного писка, он не смел поднять глаз на сидящего напротив человека.

— Ложь, — отрезал Сы Юньи ледяным тоном.

Видя, как меняется отношение сверстников, Янь Ань судорожно вцепился в край стула и снова заговорил, уже не скрывая тревоги:

— Я кое-что знаю, но помолвка — это действительно личное желание Чу Цзюньле.

— Ложь, — Сы Юньи не сводил с юноши прямого взгляда. Ощущение ледяного давления, исходящего от него, заставило Янь Аня побледнеть.

— На самом деле... на самом деле это все было идеей моей матери! Я правда не хотел вас обманывать, простите меня, пожалуйста! — Янь Ань посмотрел на Сы Юньи жалобным, умоляющим взглядом; кончик его носа покраснел, а на глазах выступили слезы.

— До сих пор из твоих уст не прозвучало ни слова правды.

Видя гнев в глазах племянников, Сы Юньи поднялся — он больше не хотел тратить время.

— Брат Юньи! — Янь Ань тоже резко вскочил, и слезы хлынули из его глаз. — Ты хоть понимаешь, зачем я все это делаю? Все только потому, что я люблю тебя! Я не хотела помолвки с семьей Сы, потому что среди них не было тебя! Я постоянно приходила в ваш дом, чтобы хоть мельком увидеть тебя! Я говорила гадости про Чу Цзюньле, чтобы ты возненавидел его и обратил внимание на меня!

Янь Ань рыдал, не отрывая взгляда от глаз Сы Юньи.

— Брат Юньи, ты ведь все видишь. Скажи мне, сейчас я говорю правду или лгу?

Сы Юньи помолчал, глядя на заплаканного юношу, и ответил спокойно:

— Это крайняя степень жадности и эгоизма, не смей прикрывать это словом «любовь». Ты прекрасно знаешь, что я никогда не испытывал к тебе симпатии, но ради своих целей готов причинять вред другим. Я советую тебе обратиться к психотерапевту.

— Нет! — Янь Ань смахнул слезы и потянулся к мужчине, но Сы Юньи равнодушно отстранился. — Брат Юньи, чем я хуже этого деревенского дурака? — Янь Ань захлебывался слезами. — Почему ты готов взять Чу Цзюньле в дом, но не меня? Брат Юньи, неужели тебе правда хочется, чтобы он касался тебя своими грязными руками?

В игровой комнате наступила тишина. Все взгляды скрестились на холодном, утонченном мужчине. Сы Юньи опустил глаза и надел очки. Металлическая цепочка качнулась в свете ламп, и он произнес, чеканя каждое слово:

— Это мое дело. И тебя оно не касается.

Янь Ань больше не мог этого выносить. Рыдая, он бросился к выходу. Распахнув дверь, он увидел ненавистного Чу Цзюньле, который стоял рядом с подносом нарезанных апельсинов — неизвестно, как долго он там простоял.

— Это все из-за тебя! — глаза Янь Аня налились кровью, он попытался толкнуть Чу Цзюньле, но тот лишь слегка качнулся в сторону, легко уходя от атаки.

— Ты! — ярость Янь Аня не утихала, но он увидел, как Чу Цзюньле, не мигая, смотрит на него своими темными глазами. В следующую секунду рука Чу Цзюньле дрогнула, и поднос с апельсинами с грохотом полетел на пол.

Янь Ань не успел опомниться, как почувствовал резкий толчок в грудь. Потеряв равновесие, он рухнул прямо в рассыпанные апельсины, перепачкавшись в липком соке и мякоти.

На шум из игровой комнаты выбежали люди. Они увидели Чу Цзюньле, который растерянно стоял рядом с рассыпанными фруктами, и Янь Аня, лежащего на полу в луже сока и горько плачущего.

— Брат Юньи, Чу Цзюньле толкнул меня специально!

Молодые люди из семьи Сы замерли. Третий из братьев закатил глаза, потянул Чу Цзюньле к себе и с презрением бросил Янь Аня:

— Совесть имей, опять за старое? Мы уже достаточно насмотрелись на то, кто ты такой, не пытайся нас снова обмануть!

— Умоляю, придумай способы получше, чем эта дешевая постановка, даже в сериалах такое показывать стыдно, — фыркнул старший и отвернулся.

— Бэйюань! — Янь Ань в слезах посмотрел на того единственного, кто раньше его защищал, но увидел, что даже его взгляд стал холодным и отчужденным.

— Янь Ань, я и представить не мог, что ты такой человек.

— Нет, это не я, правда! — Янь Ань рыдал, чувствуя, как бессилен перед правдой.

Сы Сюаньсюань собрала все подарки, которые приносил Янь Ань, и выбросила их рядом с ним. Сы Бэйци, глядя на валяющиеся на полу апельсины, сглотнул слюну и хотел было поднять кусочек, но старший брат вовремя подхватил его на руки.

— Уходим. Пусть сам здесь разыгрывает свой спектакль, — старший развернулся и, унося малыша Ци, вернулся в игровую.

Видя, что все отвернулись, Янь Ань зарыдал еще сильнее. Чу Цзюньле вошел в игровую последним. Янь Ань наблюдал, как он закрывает дверь, и в этот момент Чу Цзюньле, повернувшись к нему, медленно улыбнулся.

Дверь закрылась, отрезая Янь Аня от света и этой улыбки. Он сидел на полу, ошеломленный, не в силах прийти в себя.

Как он посмел?

Этот самозванец!

В игровой комнате Чу Цзюньле, почувствовав вину перед остальными, извинился:

— Простите, апельсины все испортились.

— Ничего страшного, — старший похлопал его по плечу, но, вспомнив, что этот человек теперь будущий супруг их дядюшки, сделал шаг назад, соблюдая дистанцию.

— Будущий дядюшка, ты не знаешь, после того как ты ушел, Янь Ань пытался тебя оклеветать. Хорошо, что дядюшка его раскусил, а то мы бы снова попались на его удочку, — третий из братьев весело крутился вокруг него. — Забудь про апельсины, в следующий раз поедем. Лучше научи меня технике, как попадать дротиком в центр.

Чу Цзюньле, увидев, что остальные стали относиться к нему добрее, оживился. Он подбежал к Сы Юньи, его глаза сияли радостью.

— Господин Сы, спасибо вам.

Сы Юньи взглянул на него и, взяв книгу, которую не успел дочитать, ответил небрежно:

— Не за что.

— Господин Сы, они просят научить их метать дротики, можно я пойду? — Чу Цзюньле смотрел на него снизу вверх, послушный, как большая собака, виляющая хвостом в ожидании разрешения хозяина.

— Иди, — Сы Юньи опустил взгляд в книгу, его длинные белые пальцы перевернули страницу.

Чу Цзюньле с неохотой отвел взгляд и направился к племянникам, чтобы показать им свои навыки. Услышав приглушенный голос Чу Цзюньле, Сы Юньи поднял глаза от книги и посмотрел на мужчину, окруженного племянниками.

В последний раз Сы Юньи ошибся в картах еще в тюрьме. Тогда его оппонентом был серийный убийца, прирожденный социопат. В отличие от нормальных людей, они не способны испытывать эмоции при виде определенных образов. Чу Цзюньле смотрел на изображения окровавленных людей без единого признака волнения, словно смотрел на неодушевленные предметы.

Если Янь Ань был маленьким дьяволом, то Чу Цзюньле был существом, в тысячи раз страшнее.

Но имело ли это значение?

Никакого.

Сы Юньи отвел взгляд и снова углубился в чтение. Его жизнь, возможно, продлится всего три года. Даже если эти три года он будет растить волка вместо собаки — что с того?

Словно почувствовав что-то, Чу Цзюньле обернулся и посмотрел на мужчину, читающего книгу. Длинные черные волосы слегка касались изящной шеи, цепочка от очков подчеркивала утонченные черты лица, а сам он казался холодным и недосыгаемым, словно далекая луна в морозную ночь.

Благодаря помощи Чу Цзюньле, навыки племянников в метании дротиков значительно улучшились, так что, когда пришло время прощаться, они даже немного расстроились.

Сы Юньи довез Чу Цзюньле до его съемной квартиры и напомнил, что завтра репетиция помолвки, чтобы не забыл кольцо. Услышав это, Чу Цзюньле с горящими глазами пошарил у себя на груди и достал знакомую бархатную коробочку.

Сы Юньи достал кольцо. Ему показалось, или оно было теплым от тела Чу Цзюньле? Оно сохранило тепло, не присущее металлу. Сы Юньи надел его на средний палец левой руки, проверяя размер. Чу Цзюньле не сводил с его руки глаз, на его лице расплылась широкая улыбка.

Рука господина Сы в кольце выглядит так красиво.

Размер подошел, и Сы Юньи снял кольцо, положив его обратно в коробочку. Чу Цзюньле заметил на пальце господина Сы едва заметный след — буквы CJL. Это было его имя, оставленное на коже господина Сы.

Чу Цзюньле не мог отвести взгляд, сердце его переполняла горячая радость. Даже от такой мелочи он чувствовал невероятное удовлетворение.

Уже стемнело. Сы Юньи попрощался и сел в машину. Чу Цзюньле проводил его взглядом, затем нетерпеливо достал свое кольцо, надел его и начал сжимать и разжимать кулак, чувствуя приятную тесноту металла на пальце. Глядя в ту сторону, куда уехал его господин, он мечтал носить это кольцо всю жизнь, не снимая ни на секунду.

Вернувшись в квартиру, он улыбался, глядя, как свет тусклой лампы отражается в кольце. Внезапно в тишине раздался шорох. Улыбка Чу Цзюньле погасла. Он направился к источнику звука и увидел серую крысу, которая в испуге метнулась в сторону.

Чу Цзюньле бережно положил кольцо на место и увидел в углу кусочек хлеба, вымоченный в грушевом отваре, — крыса успела сгрызть большую его часть.

<http://bllate.org/book/21725/2244762>